

МЕЖЕВИЧ ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ

Самарский государственный университет путей сообщения
Кафедра социальных технологий и права

ИЛЬИН И.А. О МАТЕРИАЛИЗМЕ И АТЕИЗМЕ

Научный руководитель – профессор Н.И. Грибанов

Аннотация: Понятие «атеист». Атеисты – верующие в Бога и неверующие в Бога. Индифферентные к религии люди. Отличие религиоведения от богословия. Роль религиозного чувства для верующего. Отсутствие религиозного чувства у неверующего. Религиозная вера как характеристика субъективного состояния человека. Иррациональная природа религиозной веры. «Рационалистические» методы религиозной критики атеизма и защиты религии. Вера – религиозная и светская. Возможности спора и дискуссии между верующими и атеистами. Наука о религии и атеизме – основа для спора и дискуссий.

Ключевые слова: атеисты, верующие, неверующие, религиоведение, богословие, религиозное чувство, религиозная вера, иррационализм, дискуссии.

Abstract: The concept “atheist”. Atheists who believe in God and who don't. The difference between the religious studies and theology. The role of the religious feeling of believers. The absence of religious feeling in unbelievers. Religious faith as characteristics of subjective human condition. The irrational nature of religious faith. «Rational» methods of religious criticism of atheism and protection of religion. Religious and secular faith. The possibilities of the dispute and debate between believers and atheists.

Keywords: *atheists, believers, unbelievers, religious studies, theology, spirituality, religious faith, irrationalism, discussion.*

Через всю историю культуры проходит линия борьбы религии и атеизма или, другими словами, веры в несуществующее сверхъестественное и убеждений, знаний существования естественного. Атеизм, принято считать, отрицает веру в бога или богов. Правильнее было бы считать таких людей афидеистами или антифидеистами, где «фиде» означает вера. Ате-

ист – это человек, который не признаёт существование бога, поскольку он знает, что бога нет. Главное – это то, что у него нет религиозного чувства, то есть, он ещё и антифидеист. Обычный верующий, по сути, является атеистом, поскольку он не признаёт реальное существование бога, а признаёт только своё чувство веры в Бога. Именно это чувство у верующего соз-

даёт у него иллюзию реальности бога. При реальном существовании бога вера в него не нужна, а нужны были бы знания. В науке, в религиоведении, поэтому возможны не знания о боге, а знания о религиозной вере людей, знания о тех идеях и представлениях, которые возникают у них на основе этой веры. В отличие от науки о религии, теология и религиозная философия возможны только в том случае, если у теолога, философа есть религиозные чувства. Если религиозные чувства отсутствуют, то все изыскания и размышления богослова не имеют смысла. С точки зрения логики, ситуация простая: нет чувства, следовательно нет ни религии, ни богословия и, соответственно, нет ни Бога, ни других сверхъестественных объектов веры. Все попытки помимо религиозного чувства рационально обосновать религию, существование бога (богов) невозможны, а, если смотреть со стороны неверующих, выглядят алогично.

Русский религиозный мыслитель Ильин И.А. обратил внимание на такой важный момент как наличие или отсутствие религиозного чувства: «Мысль не может породить веру. Неверующий человек может согласиться со всеми доводами, всё чётко продумать, даже выстроить «всеобъемлющую» «систему мысли» и всё же остаться неверующим»¹.

Ответ на вопрос, почему религиозные мыслители избегают рационалистического, рассудочного обоснования религии, мы находим у И.А. Ильина. Он пишет: «Интеллектуализм пренебрегает сверхчувственным созерцанием и стыдится

сердца, поэтому он порывает с разумом и создаёт близорукого человека рассудка. И едва лишь интеллектуализм воцаряется, едва кто попытается исключить сердце и созерцание и предаться самодовольному и высокомерному рассудку, вера исчезает, медленно слабея или быстро угасая»². Научная, рассудочная деятельность человека не оставляет религии право на существование, на её основе не формируются религиозные чувства, а те, что есть, постепенно затухают. Для Ильина И.А. религиозное чувство, религиозная вера обладают самостоятельной ценностью, которая «по рангу» выше, чем все остальные ценности: политические, нравственные, эстетические. Объяснить, однако, сущность религиозной ценности, увы, ни Ильин И.А., ни другие религиозные мыслители были не в состоянии. Можно сказать, что не только не могли, но и не хотели.

Иллюзорный характер религиозной веры заставляет, порой вольно или невольно, религиозным мыслителям, исследователям религии обращаться к другим сферам общественного реального сознания, морали, политики, эстетики и даже науки для придания черт реальности религиозному сознанию. Ильин И.А. тоже пытается создать иллюзию снятия иллюзии с религиозного сознания приданием религии рационалистических черт путём отделения разума от рассудка. Мол, да, рассудок опирается на логику, науку и потому он не признаёт ни бога, ни веру в бога. А вот разум – это такой сверхрассудок, который признаёт и познаёт бога. Ильин И.А. пишет: «Разум – это когда

¹ Ильин И.А. Сущность своеобразия русской культуры. – М. – 2007. – С. 60.

² Там же. С. 56.

мысль начинает созерцать, руководствуясь духовным опытом»³. Каким образом «мысль созерцает»? Не ясно. Это выражение носит, скорее, образный, поэтический характер. К науке и философии это не имеет никакого отношения. Если этими словами выражаются чувства русского мыслителя, его вера в то, что так есть на самом деле, то перед нами религия, а, точнее, философствующая религия. В такой религии вера не в антропоморфного бога, а вера в истинность того, что объективно не является истиной, а является выражением желаний человека. Чаще всего это выражается в попытке связать воедино осмысленные сами по себе слова, например, «мысль», «созерцать». Однако в этой связи отсутствует логика, а потому в целом это выражение становится бессмысленным. «Смысл» этому сочетанию слов придаёт только вера в то, что это есть на самом деле. Эта вера имеет религиозный характер, поскольку отрицает логический и семантический анализ таких высказываний.

«Ум», «разум», «рассудок» – это слова, которыми характеризуют человеческую способность мыслить. Первые два слова порой используются как оценочные суждения. Примером такого оценочного суждения является следующее высказывание русского религиозного мыслителя: «Существует христианский разум, и он действительно нечто великолепное, но зарождается он только в христианском сердце»⁴. Что это такое неясно, зато приятно звучит для христианина. Ильин И.А. пытается постоянно уйти

от религиозного субъективизма, а, по сути, мистицизма, но дальше голословных заявлений не получается. Так он пишет: «Мило мне то, что действительно (объективно) является милым, так как объективное качество, действительное совершенство есть для меня живая мера моей любви»⁵. Вместо выхода к объективизму и онтологизму (смыслу) наш мыслитель ещё глубже погружается в субъективизм, используя ценностные суждения. Оказывается, что для познания Бога нужен не просто христианский разум, а нужно ещё православие и притом именно русское. Он пишет в работе «Сущность и своеобразие русской культуры»: «Русское православие имеет в основе своей свободное созерцание сердцем»⁶. Вынося ценностное суждение, мы можем и ошибиться с точки зрения окружающих, но быть абсолютно правыми со своей точки зрения. А вот рассудочное суждение имеет общеобязательный характер, то есть это суждение должно быть верно и для окружающих, и для нас самих.

Таким образом, верующий человек не только религиозные догмы, но и псевдофилософские высказывания склонен принимать на веру. Богословы этим пользуются и порой высказывают такую «абракадабру», в которую возможно и сами не верят. Например, каким образом «мысль» может «созерцать»? Созерцать можно глазами, то есть, просто смотреть. Можно смотреть, но ничего не видеть, то есть, не понимать. «Созерцать сердцем», «созерцающая мысль» – это метафоры. А «мысль» – это

³ Там же. С. 60.

⁴ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М. – 2007. – С. 60.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Там же. С. 58.

содержание нашего высказывания, это то, что содержит смысл, то, что «с-мыслью». По крайней мере, в этом высказывании мысли нет.

Здесь мы имеем дело с банальной манипуляцией сознанием, как верующего, так и неверующего человека. Сознанием верующего человека манипулировать легче, поскольку он сам ищет малейшие возможности для рационального обоснования своей веры или, хотя бы, видимости такого обоснования. Для манипулирования сознанием неверующего человека используются логические уловки и софизмы с целью пробудить, а затем и сформировать элементы религиозного чувства. Это удаётся в том случае, когда тем или иным образом дискредитируется способность рационально, логически рассуждать. Например, используются не научные понятия, а обычные слова, которые многозначны и допускают различное толкование. Или используются «псевдопонятия».

Закрытость религиозного сознания рамками религиозного чувства превращает верующего человека в своеобразного «духовного солипсиста». Ни он сам, ни окружающие неверующие люди не в состоянии рационально понять религиозные чувства и идеи. Ильин И.А. пишет в своём труде «Аксиомы религиозного опыта»: «Основанием всякой религиозной веры является личный религиозный опыт человека, а источником – пережитое в этом опыте Откровение»⁷. Правда, объяснить читателю, что такое «личный религиозный опыт», что такое «Откровение» у Ильина И.А. не получается.

В отличие от религии, которую рационально религиозный мыслитель объяснить не в состоянии, атеизм Ильин И.А. характеризует вполне рационально, точнее, по позитивистски, а именно, как науку, которая приходит на смену религии как невежеству. Так в «Пути духовного обновления» он пишет: «Есть у нас довольно распространённое воззрение, будто люди могут прожить жизнь без всякой веры, и будто «образование», а в особенности «научное образование», – несовместимо с верою. Образованный человек, думают люди, не может верить: он слишком много «знает» и «самое существенное» он уже «понял»; так, например, он знает, что всё совершается по законам природы, и что эти законы природы рано или поздно будут изучены; во что же ему еще верить? Сущность культуры и прогресса сводится к следующему: идёт просвещение, а вера уступает и исчезает. Согласно этому, верить могут лишь те, кого ещё не коснулось просвещение; но вот придёт время, они будут просвещены и перестанут верить, ибо на самом деле всякая вера есть не что иное, как суеверие. Итак, будущее принадлежит просвещённому безверию и безбожию»⁸. Точку зрения атеистов на религию наш философ передаёт с едва скрытой иронией. Это, мол, точка зрения не образованных, малограмотных людей. Он пишет далее: «Тот, кто хочет зорко и верно видеть происходящее и особенно понять и одолеть переживаемый нами духовный кризис, должен, прежде всего, вдумчиво отнестись к этому воззрению и критически разобратся в нём; ибо оно укрывает в

⁷ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М. – 2002. – С. 12.

⁸ Ильин И.А. Пути духовного обновления. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 41.

себе не одно роковое недоразумение или заблуждение»⁹. Однако, все усилия Ильина И.А. «критически разобраться» с атеизмом только укрепляют позиции именно атеизма, а не религии. Для современного общества социальные явления имеют смысл и значения, они рациональны по содержанию или становятся рациональными по мере их осмысления. Для религии просто не остаётся места, хотя это не исключает использование религии в политических целях. В результате религия становится маргинальной частью современной культуры: в лучшем случае, это милое чудачество, а в худшем – психическое заболевание.

Обосновать свою точку зрения о маргинальности именно атеизма и о высокой ценности религии в современной культуре Ильин И.А. пытается двумя способами. Первый: объявление, достаточно голословное, о том, что религиозная вера присуща всем, «верят все: и тепло-прохладный «свободомыслящий», и воинствующий безбожник, и ожесточённый материалист; верят и социалисты, и коммунисты, и гонители христианства...»¹⁰. Однако одни просто «верят» во что угодно, или как он пишет: «Верят во всевозможные небожественные силы и обстоятельства»¹¹, а другие «веруют» по настоящему, а именно в Бога. Так религиозный мыслитель полагает, что «Верят – все люди, сознательно или бессознательно, злобно или добродушно, сильно или слабо. Веруют же – далеко не все: ибо верование предполагает в человеке способность прилепиться душою (сердцем и волею, и

делами) к тому, что действительно заслуживает веры, что даётся людям в духовном опыте, что открывает им некий «путь ко спасению». В карты, в сны, в гадание, в астрологические гороскопы – верят; но в Бога и во всё божественное – веруют. В суеверия «верят» – верят от страха и боятся от своей веры; и чем больше боятся, тем сильнее верят; и наоборот. Но в то, что подлинно есть (что не «всуе», не напрасно) – «веруют», и от этой верующей веры получают спокойствие и перестают бояться»¹². Здесь у Ильина И.А. присутствует типичная психологизация понятия «веровать» вслед за понятием «верить». Он им придаёт одинаковое, то есть психологическое значение, в результате и смысл этих слов стал совпадать. Для основной массы верующих вполне достаточно «верить», а не «веровать». У русского мыслителя была возможность уточнить смысл этих двух слов, когда он обратил внимание на два значения этих слов. Он пишет: «Замечательно, что русский язык придаёт идее «веры» два различных значения: одно связывает веру с потребностью верить, а другое – со способностью веровать»¹³. «Способность веровать» означает не просто верить, но и в ходе рассуждений доказывать свою правоту как верить и во что верить, то есть, верование – это учение, это попытка рационализации веры. Итак, первый способ обоснования религии, религиозной веры и Бога – это психологическая потребность людей – «потребность верить». Второй способ – это логическая аргументация,

⁹ Там же. С. 41.

¹⁰ Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 45.

¹¹ Там же. С. 41.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 49.

это «способность веровать». Иногда логическая аргументация используется для убедительности и при психологическом способе обоснования религии. Обычно это псевдологическая аргументация, когда придумывается какой-либо псевдонаучный закон, на который идёт ссылка. Так философ пишет: «Есть некий духовный закон, владеющий человеческой жизнью; согласно этому закону, человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит. Чем сильнее и цельнее его вера, тем явственнее и убедительнее «обнаруживается этот закон»¹⁴. Говорить, что «человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» настолько образно, что несерьёзно это обсуждать. Главное, это попытка обосновать особый религиозный способ познания, благодаря которому можно «познавать» Бога. С точки зрения науки, научной философии, научного атеизма не существует такого способа познания, не существует и сам объект такого познания – Бог. Верующий человек «верует» уже потому, что он «верит». Именно чувство религиозной веры помогает ему уверовать в самые нелепые логические построения. Чтобы придать большую значимость религиозному чувству, Ильин И.А. «переводит» его в научную плоскость. Он пишет: «Через духовный опыт человек сообщается с божественной стихией мира и входит в живое соприкосновение с Богом. Отсюда возникает «верующая» вера. Здесь зарождается религия и церковь»¹⁵. Не имея возможности научно, логически обосновать правомерность тако-

го мистического «духовного опыта» русский религиозный философ прибегает к позитивно эмоционально окрашенным словам, когда он пишет о «духовном опыте»: «Люди нового времени изошрились в изучении материальной природы и в технических изобретениях и незаметно оказались в состоянии детской беспомощности в вопросах духовного опыта, духовной очевидности и духовных умений. Преодолеть этот кризис можно только одним способом: вернуться к этим благородным и чистым источникам духовного опыта, пробудить их и творчески зажечь ими»¹⁶. И не важно, что этот «опыт» носит иллюзорный характер, важно то, что эта иллюзия для верующих и для самого мыслителя существует как реальность. Тогда становится понятной позиция науки и атеизма о том, что «Доказанное и обоснованное не приемлется на веру: оно познаётся и знается, оно мыслится. Верить же можно лишь в то, что не обосновывается и что поэтому не основательно; в то, что не доказывается и потому не имеет за себя ничего достоверного. Поэтому здесь только и можно «верить» или «веровать»¹⁷.

Ильин И.А., как и многие другие честные религиозные мыслители, находится в конфликте с самим собой, а, именно, религиозной веры и научного знания, научной совести. Примером является работа Ильина И.А. «Кризис безбожия» (Рига, 1935). Желая показать кризис современного атеизма, по-русски безбожия, Ильин И.А., сам того не желая, показал кризис религиозной культуры и религиозного сознания. В то время как

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 68.

¹⁶ Ильин И.А. Путь духовного обозрения. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 66.

¹⁷ Там же. С. 56.

атеизм, или светское сознание, фактически победил во всех сферах современной культуры: в науке, в политике, в нравственности, в искусстве. Религиозная культура не может себе найти место в современном буржуазном обществе. Путь преодоления конфликта светского и религиозного начала в культуре Ильин И.А. видит в усилении мистического, экзальтированного религиозного элемента в культуре. Он пишет: «Как это просто: Бог постигается духом и любовью, а потом из духа и любви – Он созерцается нечувственным воображением, совестью, волею, вдохновенной мыслью»¹⁸. Смысла в этих словах нет, поскольку не ясно, например, кто такой «Бог». Однако для верующего человека эти слова имеют значение, поскольку они не только опираются на религиозные чувства, но и создают иллюзию истинности этих чувств. Единственное, что можно сделать, анализируя это высказывание – это сделать вывод, что человек испытывает чувство, которое он не может даже выразить, то есть не может даже словами передать, рассказать другому человеку о своём чувстве. Ответ действительно прост: наши слова, понятия, высказывания носят рациональный характер, так как мы, когда говорим, стараемся передать другим свою мысль. Если чувства носят иррациональный характер, то мы при всём желании рационально их выразить не можем. При попытке это сделать мы получаем два результата: бессмысленный набор слов, который не несёт никакой информации, а только эмоционально выражает чувства как междометие; второй результат – на-

учный атеистический анализ причин возникновения религиозных чувств и идей. Эта проблема, рационально выразить иррациональное, существует с тех пор, как человек попытался понять, что такое религия, что такое религиозная вера. Позиция Ильина И.А., как мыслителя-мистика, проста – выразить иррациональное невозможно. Так он пишет в «Пути духовного обновления» (1935) следующее: «совесть есть сама внутренняя сила Божия в нас, которая открывается нам как наше собственное глубочайшее существо»¹⁹. Сама по себе эта фраза бессмысленна, поскольку одно неизвестное «совесть», мы пытаемся определить через другие слова, которые сами нуждаются в определении и понимании: «сила Божия», «собственное глубочайшее существо». Защиту религии от атеистов религиозный мыслитель видит в агностицизме. Он пишет далее: «Совестный акт воздвигается ... бессловесно, как бы вырастая из иррациональной душевно-духовной глубины, собранной и сосредоточенной надлежащим образом. Он приходит или как бы вторгается своим дыханием из священной глубины человеческого сердца, где нет обычных человеческих слов с их общим значением, которое постигается то мыслью, то воображением, и которое в то же время всегда субъективно перетолковывается; в этой глубокой сфере нет обычных слов с их звучанием и интонацией, с их ассоциативной окраской и с их логически-стилистическими сцеплениями»²⁰. Подводя итог сказанному, Ильин И.А. пишет: «От совестного акта не следует ожидать – ни слов,

¹⁸ Ильин И.А. Кризис безбожия. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 341.

¹⁹ Ильин И.А. «Пути духовного обновления» в книге «Путь к очевидности». – М. – 1993. – С. 131.

²⁰ Ильин И.А. «Пути духовного обновления» в книге «Путь к очевидности». – М. – 1993. – С. 131.

ни суждений, ни изречений, ни формул»²¹. Агностицизм для Ильина И.А. это способ ухода от научного анализа религии, поскольку в результате анализа получают атеистические выводы, и становится ясной иллюзорность религиозных чувств и религиозного сознания.

Чтобы создать положительный образ религии среди атеистов или среди людей индифферентных к религии, богословы иногда используют методы косвенной апологетики, пиара и мягкой рекламы. Для Ильина И.А. косвенным методом борьбы с атеизмом является стремление представить любую веру человека как религиозную веру. В этом случае получается, что неверующих нет, а есть только одни верующие. В своей работе 1935 года «Путь духовного обновления» он пишет: «Вопрос: во что же, собственно говоря, верят так называемые «неверы»? ... Да, они не верят в Бога; но это означает, что они верят не в Бога, а во что-то иное»²². Уточняя объект веры «неверов» Ильин И.А. пишет: «Они верят во всевозможные небожественные силы и обстоятельства»²³. Это очень важное уточнение со стороны Ильина И.А. Религиозная вера – это вера в божественное, сверхъестественное, нереальное. В то время как вера «невера» (атеиста) – это нормальное психическое состояние человека при дефиците информации. Когда дефицит относительно небольшой, то такая вера близка к убеждениям, знаниям. Точнее, она помогает не замечать дефицита знаний и тем самым обеспечивать уверенность в действиях человека. Если

дефицит знаний достаточно большой, то такая вера или уверенность создаёт ситуацию риска. К сожалению, определить насколько велик дефицит знаний и умений и, соответственно, определить насколько велика степень риска мы можем только после того, как преодолеем дефицит знаний или пройдем ситуацию риска. Здесь главное – это степень самокритичности и вообще критическое отношение к другим людям и к самому себе. Вера должна опираться на знания. В некоторых случаях вера может опираться и на интуицию. Хорошо, если интуиция развита, то есть опирается не только на знания (забытые), но и на успешный опыт человека. В любом случае светская вера предполагает реальное существование объекта веры, то есть существование такого объекта можно доказать. Для религиозной веры не нужны знания об объекте. Не случайно в монотеистических религиях фактически отсутствует определение Бога. Для атеиста вера тоже необходима, только это не вера в сверхъестественное, а вера в человека, в его моральные и интеллектуальные способности. Притом вера атеиста сопровождается постоянным критическим отношением к себе и к объекту своей веры. Вера, которая основана на знаниях, становится у него убеждением.

Возможны ли в современном обществе если не единство, то спор или дискуссия между представителями религиозной и светской культур? На наш взгляд, вполне возможны. Однако, любая дискуссия, а идеологическая особенно, предполагает

²⁰ Ильин И.А. «Пути духовного обновления» в книге «Путь к очевидности». – М. – 1993. – С. 131.

²¹ Там же. С. 131-132.

²² Там же. С. 138.

²³ Там же. С. 139.

взаимное уважение. К сожалению, отрицательный ответ мы находим у Ильина И.А. Отношение его к атеистам не просто отрицательное, а даже грубое. В работе «Книга раздумий и тихих созерцаний» он пишет: «У добрых людей есть дела и лучше, и благороднее, нежели жалкие и злобные пошлости слепого материалиста»²⁴. В работе «Кризис безбожия» он пишет: «Кризис современного безбожия состоит в том, что люди обречены изжить до конца, до дна, дотла эти утверждения о глупости и вредности веры в Бога»²⁵. Вполне возможно, на отношение к атеизму у Ильина И.А. наложил отпечаток политический фактор: большевики-атеисты, придя к власти, выслали его из России.

Спор верующего и атеиста чаще всего заканчивается ничем: атеист выдвигает научные и логические аргументы в пользу своей точки, а верующий пытается рассказать о своих религиозных чувства, которые невозможно понять тому, у кого их

нет (атеисту). Верующий не может принять аргументацию атеиста, даже если он понимает их правоту, поскольку принять их означает отказ от своих религиозных чувств, по сути, от самого себя. Сделать это он не в состоянии, поскольку эти чувства для него – высшая ценность. Конечно, в гражданском обществе такой спор неизбежен, поскольку каждый гражданин имеет право иметь своё мировоззрение и обосновывать свою точку зрения. Единственно – гражданин не имеет права оскорблять достоинство другого гражданина. Гарантией гражданского мира является научное знание о природе религии и атеизма. Научное знание даст возможность атеисту «услышать» верующего, а верующему научное знание о религии даст возможность «быть услышанным». «Быть услышанным» – это значит так выразить свои религиозные чувства словами научного языка (понятиями), чтобы тебя смог адекватно понять атеист.

²⁴ Ильин И.А. Книга раздумий и тихих созерцаний. – М. – 2005. – С. 86.

²⁵ Ильин И.А. Кризис безбожия. Собрание сочинений. – Т. 1. – М. – 1993. – С. 335.